

Женщины, которые меняют мир

ЗАЩИЩАТЬ ОТЕЧЕСТВО МОЖНО ПО-РАЗНОМУ. МОЖНО СЛУЖИТЬ В АРМИИ, УХОДИТЬ НА ВОЙНУ. А МОЖНО НА СВОЕМ ТРУДОВОМ ПОПРИЩЕ ЗАЩИЩАТЬ ЦЕННОСТИ СТРАНЫ. ПРИМЕР ЭТОГО – ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ НЕ ТОЛЬКО ЛЮБИТ РУССКУЮ ИСТОРИЮ И КУЛЬТУРУ, НО И ИСКРЕННЕ РАДЕЕТ ЗА БУДУЩЕЕ НАШИХ ДЕТЕЙ. О СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВЗГЛЯДАХ И УБЕЖДЕНИЯХ НАМ РАССКАЗАЛА РУКОВОДИТЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ «РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА» В Г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА АЛТУШКИНА.

Татьяна Анатольевна, расскажите, пожалуйста, что подтолкнуло Вас к созданию «Русской классической школы»?

В 2008 году мы создали свою начальную школу с хорошим педагогом и благоприятной средой. Однако обнаружили, что, несмотря на наши старания, дети довольно быстро теряли интерес к учебе. У нас появились стандартные для многих родителей тревоги: почему ребенку неинтересно, почему не хочет читать, почему начинает ненавидеть русский язык, математику, школу? И мы с головой окунулись в историю методики. Обложились горами методической литературы, искали способ, как помочь детям. В течение двух-трех лет напряженных поисков стало очевидно, что нужно делать. На все эти вопросы, оказалось, наши предки знали ответы. Надо было лишь воспользоваться их опытом, что мы и сделали в нашей «Русской классической школе» (РКШ). Мы возродили лучшее, что было в отечественной школе.

Какая методика легла в основу Вашей образовательной системы? Какие цели Вы ставили, когда ее разрабатывали?

Решая наши проблемы, мы интуитивно искали способы, как сделать так, чтобы дети не возненавидели школу, чтобы весь период обучения стал для них осознанным, интересным, радостным. Господь меня свел с замечательным московским методистом – Ириной Анатольевной Горячевой. Она раньше меня обнаружила, что все будущие «мины замедленного действия» закладываются детям с начала обучения чтению. Ирина Анатольевна блестяще решила эти проблемы благодаря учебным книгам выдающегося педагога К.Д. Ушинского, которые мы и используем в начальной школе на уроках чтения, русского языка и окружающего мира. Благодаря прекрасной природосообразной методике обучения наши ученики читают бегло, ярко, выразительно – как будто текст для них живой! Важно и содержание текстов. Современные учебники по чтению куцые, убогие. Сравните их с богатством художественного содержания книг К.Д. Ушинского! Сколько интересных вещей я узнала, заглядывая к детям в домашние задания и читая методику для начальной школы! Насколько же нас с вами в школе обделили...

Для обучения детей математике мы возродили советские учебники: «Арифметику» А.С. Пчёлко и Г.Б. Поляка. Эти учебники идеальны! Работая с ними, погружаясь в их структуру, убеждаешься в том, насколько они глубоко продуманы

и системны: каждое задание на своем месте, оно не появляется внезапно и само, в свою очередь, ненавязчиво подготавливает ребенка к следующим, более сложным заданиям. Все выстроено пошагово, чтобы ребенок, постоянно находясь в зоне актуального развития, на каждом уроке приобретал что-то новое. Очень мудрая, глубокая система – современной школе надо лишь к ней вернуться.

Татьяна Анатольевна, чем еще Ваша школа принципиально отличается от общеобразовательной?

По содержанию образования – фундаментальностью материала, системностью. Мы по опыту знаем, как не убить познавательную активность ребенка. Мы пользуемся классической методикой, целью которой является сделать обучение осознанным, то есть радостным, нацеленным на результат, личный успех. Сегодня во многих методичках написано: «Главное – научить ребенка учиться, главное – личностно-ориентированное обучение». Эти лозунги прекрасны, но совершенно не реализуемы в рамках современной методики. Ее даже словом «методика» нельзя назвать – вся методика убита... Мы отдаем ребенка в школу, чтобы он развивался. И нам обещают, что он пойдет семимильными шагами! А получается наоборот. «Методика» в современной российской школе отупляет детей, тормозит и блокирует их мышление. Она выстроена так, что детям учиться становится все труднее.

Сторонники развивающего обучения убеждены, что ребенок развивается только тогда, когда его постоянно держат в зоне ближайшего развития – в зоне неизвестного, непонятного, так что он ничего не может делать без помощи взрослого. Представьте, преподаватель говорит с вами на научном языке, сыплет терминами, так что вы ничего не понимаете. Но любому человеку интересно учиться только тогда, когда он понимает, о чем с ним говорят. Иначе гаснет познавательная мотивация. Высшее педагогическое мастерство – объяснять сложные вещи простым языком, постепенно подводя к терминам.

Трагедия современной школы в том, что дети получают от нее тотальное отвращение – потому что они все время не понимают, чему их учат. Уже в начальной школе очень высоко поднят теоретический уровень. И потом в средней школе ребенок учиться уже не может и не хочет. Я убеждена,

что для нормального развития детям необходимо понимать все, что они проходят в школе. Для этого каждый урок им надо давать что-то новое понемногу, чтобы они усвоили. В этом суть классической методики. Тогда дома делать уроки самому уже легко. Даже в подростковом возрасте. Хотя наши подростки в РКШ не отличаются от остальных – учеба не является для них приоритетом. Но они с младших классов привыкли в процессе обучения все понимать. Это психологический навык, запущенный с детства механизм. Даже если какую тему пропустят, захотят догнать. Наши дети всегда чувствуют дискомфорт, если что-то не понимают. А в обычной школе у детей с первого класса непонимание материала не вызывает дискомфорта – они привыкли к этому состоянию...

И потом, наши ученики на психофизическом уровне постоянно получают радость от достигнутой цели, позитивного результата, решения задач. Это становится их навыком. И он не пропадает даже тогда, когда в подростковом возрасте у детей учеба отходит на второй план, а главным становятся отношения и друзья. Мы «выезжаем» именно на этом навыке. В то время как в обычной школе считается самым провальным периодом – 7-8 классы. Все учителя знают, как трудно преподавать в этих классах: подростки вообще ничего не хотят,

потому что уже в начальной школе были убиты желание и способность к обучению.

Еще одна особенность нашей школы – раздельное обучение мальчиков и девочек. Дело в том, что у них разные психологические особенности. У мужчин в нашем мире задач больше, и они масштабнее, но для их решения мужчина психически и физиологически созревает дольше. А женщины уже к 16 годам вполне готовы к исполнению своего основного предназначения – плодиться, размножаться, воспитывать детей. Семилетний мальчик на один-два года отстает от девочки. Девочки, все такие «правильные», отличницы – доминируют, «забывая» собой мальчиков. Так закладывается будущий феминизм. У девочек и мальчишек разные типы восприятия материала. Для девочек главное – понравиться учительнице, так что они у нее «с языка снимут» ответы. А мальчикам нужно больше времени, чтобы понять, дойти до смысла. Он будет уважать учительницу, только если она ему дает возможность понять, осознать материал.

Они вместе играют, занимаются спортом, проводят общие праздники, спектакли. Раздельное обучение касается только занятий в классе. Благодаря этому повышается эффективность обучения. С 13-14 лет мы начинаем «смешивать» классы. Подросткам уже интересны отношения, учеба отходит

на второй план. «Смешанный» класс с 13 лет добавляет свой стимул к обучению: девочкам хочется перед мальчиками выделиться, поумнее выглядеть, а там и мальчики подтягиваются. У нас в школе модно хорошо учиться.

Какую роль Вы отводите учителю в вашей школе?

Что важнее – методика или учитель? Успех ребенка в учебе зависит от обеих составляющих. И сегодня, когда методика убита, а учебники не годятся, ситуацию спасают только мастерство и личность учителя. Но и хорошему учителю обучать ребенка трудно, если содержание образования бездарно. Еще меньше гениальных мастеров, которые в этих условиях умудряются «вкладывать» в детей, чутко чувствуя каждого ребенка. Такой учитель «вытянет» любого, самого сложного ученика, до его максимально возможного уровня.

Но таких талантливых педагогов не так много, попасть к ним непросто. И тогда на помощь приходит правильно систематизированный учебник. Благодаря ему педагог даже среднего уровня даст детям к концу 4 класса крепкие, фундаментальные знания. Средний учитель может при хорошей методике вытащить любой класс. Гениальный, наверно, вытащит любой класс даже при плохой методике. Но ему

придется использовать свои приемы, что-то добавляя. А классическая методика тем и хороша, что не нуждается в дополнениях.

К сожалению, современная псевдометодика убивает даже педагогический дар. Учитель становится поставщиком образовательных услуг. У него нет обратной связи с учениками, и он отстраняется: «Я даю материал, остальное – ваши проблемы». А когда идет проверка знаний, дети выдать ему ничего не могут, раздражают учителя, и он срывается. В таких условиях быстро наступает профессиональное выгорание. Разрушается ткань отношений «учитель-ученик-родители». При правильной методике на трудных учениках мастерство учителя только растет. У наших педагогов в РКШ налаживаются невидимые «обратные связи» с мышлением каждого ребенка в классе. Учитель сразу видит, что Саша и Таня не поняли, и тут же ищет способ, как объяснить именно им.

Вы могли бы немного рассказать, когда в России возникла эта эффективная классическая методика?

До 1830-х годов в российском образовании происходило примерно то же, что происходит сейчас в общеобразовательной школе. В обучении не учитывали психовозрастных

особенностей ребенка. Его учили, как взрослого; давали так же, как нам сейчас дают: учить таблицу умножения на память, определения на заучивание... Математика считалась очень сложным предметом, учеба – трудной, не все ее осиливали. Поразительно, что наше общество пришло к тому же. Сразу дают ребенку теорию, правила, определения, то есть начинают... с конца!

С середины XIX века процесс обучения стали приспособлять к детскому восприятию, чтобы дети «брали» не памятью, а пониманием материала, как бы первооткрывая его. И к концу XIX века мы получили прекрасные методические наработки по всем предметам. Блестящий учебник К.П. Арженникова по математике выдержал до революции порядка ста изданий. По уровню этот учебник нельзя сравнить ни с одним современным и даже с советским учебником А.С. Пчёлко, который является, по сути, его упрощенной «калькой». Мы его адаптировали для себя в РКШ. У К.П. Арженникова настолько мощная, последовательная методика, что в 4 классе ученики дореволюционной школы охватывали темы, актуальные сегодня для 7 класса. Эти учебники я показываю педагогам на семинарах.

В советское время в школе сначала случился большевистский погром. С 1918 года Луначарский, Крупская и иже с ними «громил» все, созданное в Российской Империи. Они создали свою трудовую школу. Отменили раздельное обучение мальчиков и девочек, классно-урочную систему, домашние задания и промежуточные экзамены. Еще один интересный момент: если почитать рекомендации для школы, например, 1924 года, вы не отличите их от современных ФГОСовских рекомендаций! Последствия для школы от разрушения Российской Империи полностью те же, что и от либерального погрома 1990-х годов.

В 1920-е годы в советскую школу ввели американскую систему обучения – индивидуальную учебную траекторию, метод проектов. В США ученика не хотели заставлять учиться и предложили ему самому выбирать педагога, сдавать проекты по тем предметам и темам, которые ему интересны, и приходиться в школу, когда вздумается. Однако так способны учиться не более пяти процентов детей, особо одаренных. У нас же это внедрили в массовую советскую школу, но из-за борьбы с индивидуализмом эта «методика» превратилась в бригадно-лабораторный метод. Как это выглядело: разновозрастная группа детей во главе с бригадиром, осваивая тему «Водопровод», по чуть-чуть учили что-то из математики, физики, химии, географии, биологии – делали проект... Не было отдельных предметов, которые формируют систему знаний, научный взгляд на мир. Плачевные результаты такого обучения проявились к 1927 году. Профессора, которые преподавали еще в университетах Российской Империи, получив первых выпускников пролетарской школы, схватились за головы.

Но вот уже в 1930-е годы, когда появляется угроза внешней интервенции, Советам становится ясно, что нужно укреплять государство. А молодежь, изучавшая «Водопровод», оказалась не способной ни заниматься научной деятельностью, ни поднимать промышленность. Тогда начался возврат к классической системе дореволюционной школы. Все было лишь адаптировано к советской идеологии и реалиям, а в каждой методичке клеймился царский режим. Однако заслуга советской школы в том, что, не меняя структуры образования и методики, она создала новую форму обучения. Она сделала школу-семилетку обязательной для всех. И до 1956 года наши учебные показатели только росли. Выпускники именно той школы сделали большинство научных открытий, создали атомную бомбу, запустили спутник на орбиту Земли и полетели в космос. А в 1956 году классические учебники, например, А.П. Киселева, которые считаются лучшими по математике, были изъяты из школы – и сразу уровень образования стал падать.

Татьяна Анатольевна, как Вы полагаете, есть ли у нашей страны возможность вернуться к тем высоким образовательным стандартам и показателям, которые были в советское время? И какую роль Вы отведи бы здесь новому министру образования?

У нас с Ольгой Юрьевной Васильевой была встреча, я отвозила ей учебники РКШ. Она мне сказала: «Я давно о вас знаю». Повторила, что она очень консервативный человек. В этом мы с ней по духу близки! Министр образования заинтересована в том, чтобы нас легализовать, и мы этого очень ждем. Наша школа может многим поделиться. Надо возрождать кафедры классической методики, но это не в моей компетенции, это государственная задача. Надеюсь, что Ольга Юрьевна займется этим со своей новой командой. Я стала бы самым счастливым человеком, если бы все дети России учились по классической программе! В Симферополе запустили экспериментальную региональную площадку по нашей методике. И мы бы хотели предложить Ольге Юрьевне сделать такую же площадку при федеральном министерстве. Хотим, чтобы любые государственные школы могли безболезненно туда вливаться.

Мечтаем о грифе для наших учебников. Пусть это будет даже гриф «для школ с углубленным изучением отечественной культуры». Мы хорошо понимаем, что не все граждане в нашей

стране консервативны, некоторые считают себя прогрессивными и либерально мыслящими. Мы никому не навязываем свое мнение. Мы только за то, чтобы у классической методики было место в современной школе. Почему сегодня в образовании царит либеральная парадигма? Давайте на равных. А через десять лет посмотрим на результаты, у кого они будут лучше.

Отрадно, что министр образования Ольга Васильева сразу взяла курс на фундаментальность и традиционность. В своем недавнем интервью она высказалась за возврат к лучшим традициям советской школы: «Все новое – это хорошо забытое старое. Задачи школы сейчас, как и прежде – воспитать личность, которая уважает свой народ и ценит труд...» Также сегодня появилась тенденция, такой государственный тренд – возвращение к классической литературе.

А как современного ребенка, погруженного в виртуальную реальность, в гаджеты, заинтересовать чтением художественной классики?

К сожалению, современные дети – слишком современные. Они привыкли к формату смс-общения, у них коротенькие мысли, порой не связанные друг с другом. Они не держат в памяти большие периоды, а при виде незнакомого языка художественного текста впадают в ступор и читать дальше не могут. Как ребенку, выросшему на Григории Остере и Борисе Заходере, читать Лермонтова, Достоевского, не говоря уже о Евангелии? И социальные сети, как среда, оказывают настолько мощное воздействие, что укоренить ребенка в отечественную культуру стало сверхзадачей. Опираясь на куцее содержание современных учебников, это сделать невозможно, а на классическом, традиционном содержании – вполне реально.

В РКШ идет инновационное прочтение классики. Нашим детям после Ушинского легко читать классику XIX века и не падать в обморок от ямщиков, тулупов, кафтанов, облучков и завалинок. Они этим

дышат, для них это родное! Наши ученики знают, как «рубашечка в поле выросла». Знают, чем отличается рожь от пшеницы и овса – они собирают колосья этих злаковых и сравнивают их на уроке. Мы их погружаем в ту реальность, которая позволит потом ребенку понимать и литературу XIX века, и притчи Христа.

А вашу методику можно внедрить в обычную школу? Или это должна быть отдельная, какая-то «экспериментальная» школа, где можно не сдавать ЕГЭ?

У «Русской классической школы» много последователей не только в России, но и в Казахстане, на Украине... Помимо Екатеринбурга, школы, работающие по нашей методике, есть в Москве, Томске, Алма-Ате, Тюмени, Казани, Тольятти, Харькове, Киеве... Все приспособляются работать по нашей системе, исходя из своих реалий. Мы нашли для себя удобную легальную форму работы: «Русская классическая школа» лицензированная, но не аккредитованная. Аккредитация обязывала бы обучать детей по федеральным государственным учебникам, рекомендованным Минобрнауки. А с лицензией на образовательную деятельность мы имеем право обучать детей по любым учебникам. Однако не можем выдавать дипломы государственного образца. Поэтому мы готовим детей к госэкзаменам, закрепляемся за любой городской школой, и дети там получают аттестат. Этим школам мы поднимаем рейтинг, потому что наши ученики сдают экзамены очень успешно. И для нас не проблема натаскать детей за год-два на тестовую форму сдачи ЕГЭ, ведь у них уже есть фундамент – система знаний и навыки, а у учащихся общеобразовательных школ этой базы, увы, нет.

Другие школы – частные аккредитованные школы, православные гимназии – работают по методике РКШ, показывая ее как дополнительную... Но больше всего у нас «семейников» – школ при храмах, образовательных центрах... Чаше всего группы родителей или многодетные семьи приглашают к детям педагога. Однако им приходится прикрепляться к школе, чтобы сдать все необходимые аттестации.

Татьяна Анатольевна, какие задачи Вы ставите перед собой сегодня?

У меня нет задачи осчастливить человечество или изменить образование в рамках государства – у нас масштаб иной. Мы хотим делиться методикой с людьми, которые переживают за своих детей. Свою миссию я вижу в том, чтобы помогать тем родителям, которые не могут ждать, пока государственная «машина» развернется в правильную сторону. Время не ждет, и детям помогать надо уже сейчас. Мы готовимся запускать сайт, на котором выложим лекции по методике и истории реформирования образования. Мы уже оцифровали огромное количество методической, исторической, учебной литературы. На сайте будут не только подняты все волнующие нас педагогические проблемы, но и рассказано, как они были благополучно решены в прошлом.

И тем, кто идет по нашим следам, будет очевидно, куда и как двигаться дальше.

Как реагируют на Ваши разработки учителя, родители, чиновники?

Все по-разному. Чиновники бывают насторожены, бывают открыты и поддерживают. Многие начинают нас слышать, только когда в школу идут их собственные дети или внуки. Родители как раз реагируют на нас очень тепло. Особенно те, которые «нахлебались». Как говорит Господь: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мк. 2, 17). Кто эти больные? Те, у кого сердце за ребенка болит, видя, что ему плохо в школе. Родители часто дают нам такой отзыв: «Вот то, что я так долго искал!»

Учителя относятся к нам гораздо сложнее. Порой возмущаются: «Я двадцать лет отработала по этой системе! Я что, детей плохо учила?» Но стоит учителю терпеливо поработать по классической методике, преодолеть первичное отторжение, ломку, удар по самолюбию, то он однажды увидит, что эта методика идеальна, прежде всего, для него самого. И он сам очень многое приобретет. Мы только просим ничего не изобретать, потерпеть четыре года, строго следуя поурочному

планированию. Настоящая педагогическая интуиция и творчество сами включатся. Ирина Анатольевна Горячева говорит, надо «дорастить» до ребенка. Мы не навязываем детям наше понимание мира, а задаем вопросы так, что они нас понимают и у них загораются глаза.

Татьяна Анатольевна, а Вы как-то укореняете в детях православный взгляд на мир? И могут ли в РКШ обучаться дети другой веры и дети иностранцев?

Мы не преподаем основы веры, мы несем культуру, корни которой в Православии. Вся наша система построена на христианских ценностях. Но подается это нами ненавязчиво, не догматично, а самым естественным образом. Это и есть наша родная отечественная русская культура, которая когда-то объединила огромную многонациональную и многоконфессиональную страну. У нас есть опыт обучения в Казани и в Крыму детей-мусульман и иудеев, они сами нас выбрали, и мы не хотим никого оттолкнуть. Христос пришел для всех. И кто знает, может, как раз через книги К.Д. Ушинского Господь войдет в сердце ребенка.

Беседовала *Нина Рядчикова*